

Другую половину чуда Хэ Юаньян не успел сотворить, потому что среди ночи, пока писал, сжал ручку и заснул, что Хэ Цзэюань обнаружил, только закончив прописи.

Но школьник всегда найдёт выход.

Доделав оставшиеся уроки по дороге в школу в машине, Хэ Юаньян с рюкзаком, полным заданий, гордо выпрямившись, отправился в класс.

- Так чем же ты занимался прошлой ночью, что под глазами такие синяки?

Лёг в четыре, встал в семь, к восьми пришёл в студию. Столкнувшись с заботой менеджера, Хэ Цзэюань невольно потер онемевшую руку и сказал:

- Доделывал уроки.

Менеджер: «?»

Опустив подробности ночных усилий, Хэ Цзэюань спросил в ответ:

- Так зачем позвал так рано, что сегодня намечается? Мне надо пораньше вернуться.

- Здесь несколько бланков, которые нужно просмотреть, в половине десятого совещание, потом ещё контракты за эти два дня нужно обработать.

Менеджер говорил наполовину, затем внезапно замолчал, словно что-то предчувствуя, спросил:

- А зачем ты так спешишь вернуться?

Хэ Цзэюань улыбался, выглядел как примерный семьянин, сказал:

- Вернуться готовить.

Хотя он не сказал ни слова лишнего, менеджер по его выражению лица уловил необычный оттенок и осторожно спросил:

- ...Ты всё-таки развёлся или нет?

Когда этот человек женился, он не хотел раскрывать партнёра, поэтому люди вне круга не знали о браке, но все в их кругу отлично знали, что без прессы тот часто носил обручальное кольцо и бесцельно слонялся.

Но через несколько лет он снял кольцо и внезапно уехал развиваться за границу.

Они несколько раз намекали, но он так и не дал чёткого ответа, и когда они уже решили, что, наверное, развод всё-таки был, его отношение снова стало таким загадочным.

Менеджер, как и ожидалось, не получил ответа.

Снова ранняя пара. Недавнего сна было достаточно, и после занятий Е Хань больше не падал вместе со студентами, а так и сидел на кафедре, опустив голову, открывая термос.

Термос открыли, но ещё не успели попить, как один студент с планшетом подошёл к кафедре.

Е Хань снова закрыл термос.

Студент задавал очень профессиональный вопрос, но выглядел нервно, говорил сбивчиво, не сказав и пары слов, лицо уже покраснело.

Тот говорил с паузами, но выражение лица Е Ханя не менялось, он не торопил, опустив голову, внимательно слушал.

Когда студент закончил, он сначала подтвердил, затем сказал:

- При распознавании мелкозернистых изображений извлекаются характерные детали или наиболее различимые области, извлечение сопровождается погрешностью и потерей. Согласно алгоритму прошлого года, значение потерь ты рассчитал правильно, но приведённые данные вычислены по новому алгоритму этого года, поэтому будет расхождение. Видишь эту формулу...

Его голос был чистым и холодным, без интонаций, как во время занятий, но с присущей ему спокойной тщательностью, логично изложено, все данные, казалось, отпечатались у него в голове.

Студент кивал, делая пометки на планшете.

Двое разговаривали у кафедры, другие студенты тоже подошли послушать.

Но этот студент задавал вопрос, выходящий за рамки занятия, более глубокий, остальные не понимали, могли только округлить глаза, ничего не понимая, но впечатляясь.

Наконец вопрос был задан, студент с планшетом поблагодарил, Е Хань покачал головой и протянул руку к термосу.

Но в последний момент перед уходом у студента вдруг заурчало в животе.

Ещё один студент, который не успел позавтракать, чтобы не опоздать на раннюю пару.

Е Хань медленно открыл крышку термоса, поднял взгляд и спросил:

- Суп из белых грибов и семян лотоса, будешь?

«...»

В итоге студенты в первых рядах, наблюдавшие за этим, получили по бумажному стаканчику, имевшемуся в аудитории, и выпили тёплый суп из белых грибов и семян лотоса.

Он был действительно очень вкусным.

Е Хань, сидя на стуле, допил суп, как раз начались занятия.

Интонация его лекции ничем не отличалась от той, с которой он спрашивал, не хочет ли кто супа, ровная и серьёзная, но студенты слушали с радостными лицами, почему-то оживившись.

Е Хань не понимал, чему они радуются, и не расспрашивал, читал лекцию, заканчивал, собирал вещи и уходил, не забыв термос.

Покинув аудиторию, он вернулся в свой кабинет, разобрал накопившиеся документы, затем пошёл в общий офис.

Был уже полдень, люди в офисе постепенно расходились.

Человек рядом начал собирать вещи.

Е Хань слышал шум рядом, но не обращал особого внимания, продолжая смотреть на экран компьютера.

Телефон на краю стола зазвонил.

Не отрывая взгляда от экрана, он нащупал телефон, не глядя на контакт, взял трубку.

Человек на той стороне хорошо знал его характер, без лишних церемоний, ни слова попусту.

Кто-то проходил мимо, мимоходом спросил:

- Сяо Е, пойдёшь вместе пообедать?

Спрашивавший был пожилым профессором, он уже прошел возраст, когда можно было заниматься исследованиями, не считаясь с телом, каждый день ходил на работу с радостью, вовремя ел, любил болтать с молодыми в офисе, часто активно приглашал на обед.

Е Хань машинально сунул телефон в карман пиджака, отказался, сказав:

- Ещё есть дела.

Несколько пожилых профессоров пошли заманивать Чэнь И, сидевшего в другом конце офиса.

Е Хань вышел из офиса и направился к воротам университета.

Сейчас как раз время, когда у студентов заканчиваются утренние пары, на дороге было много людей, у ворот тоже.

Некоторые люди просто выделяются в толпе.

Хэ Цзэюань был высоким, в кепке и маске, в чёрной толстовке, увидев того, начал махать рукой.

Этот человек снова хотел, как в прошлый раз, принести тепло в университет, но столкнулся с пиком входа и выхода.

Чтобы войти в университет, нужно было зарегистрироваться, из-за большого скопления людей нельзя было назвать имя, плюс он был подозрительно одет, охрана давно за ним приглядывала, так что пробраться незаметно не получилось, и в итоге ему пришлось звонить, чтобы его вызволили.

Хэ Цзэюань в итоге вошёл в университет с Е Ханем.

Охрана знала Е Ханя в лицо, приветливо поздоровалась, даже не пытаясь остановить, и, казалось, даже выражение лиц стало мягче.

Снова тот же кабинет.

Хэ Цзэюань, войдя в комнату, объявил, что проиграл пари, тон был скорбный, уголки губ приподняты.

Е Хань взглянул на него и произнёс:

- Ты помогал Юаньяну делать уроки.

Дело раскрылось, Хэ Цзэюань без тени смущения подтвердил:

- Действительно.

Он подчеркнул:

- Но мы спорили о результате - успеет ли он доделать уроки, процесс не важен.

В этом была своеобразная удача того, кто уже не боится ошпариться.

Сделав акцент, он как бы между делом спросил:

- Угадай, какие уроки я помогал Юаньяну делать?

Е Хань начал собирать лежавшие рядом документы, голос был, как всегда, ровным:

- Прописи.

Если он не ошибался, сегодня Хэ Юаньяну придётся плакаться, что учительница отругала его за слишком небрежные прописи.

С другой стороны, то, что Хэ Юаньян, которого этот человек подводил столько раз, всё ещё был готов доверять брату, уже говорило о безграничном доверии.

Когда он это сказал, Хэ Цзэюань, кажется, не выдержал и рассмеялся.

Красивое лицо, а смеялся глуповато.

<http://bllate.org/book/14992/1342394>